

После того, как отчет прошел через руки Мартина Боба и Шона Коннери, в гостиной воцарилась холодная тишина, они не хотели видеть это число, но еще со вчера они знали, что этого числа не избежать, даже если они пытаются помешать как и многие другие конкуренты.

В течение двух дней подряд кассовые сборы за один день превысили 20 млн. долларов США. Хотя это далеко не рекорд кассовых сборов за один день в 31,32 млн. долларов США, установленный «Парком Юрского периода», но кассовые сборы за выходные значительно превышают ожидания.

22,54 миллиона долларов в пятницу, 24,29 миллиона долларов в субботу, 16,25 миллиона долларов в воскресенье и 63,08 миллиона долларов за три дня уик-энда!

У Шона Коннери дрожала рука со статистическим отчетом. Что показывает эта цифра? Это показывает, что даже если его действия повлияли на «День независимости», три миллиона долларов, которые на самом деле были выброшены на кинокритиков, эквивалентны ничему! То, что он сделал, не может остановить прогресс молодого режиссера!

Он не хотел этого признавать, но 63,08 миллиона долларов за первые выходные «Дня Независимости» превысили 47,02 миллиона долларов, которые главный режиссер САА, Спилберг заработал на «Парке Юрского периода»!

Ловетт идиот!

Внезапно, Мартин Боб разозлился, САА потеряла больше, чем режиссера, боюсь это сокровище, которое может оказаться рядом со Спилбергом в будущем!

«Если я смогу контролировать САА, первое, что я должен сделать, это найти способ избавиться от статуса партнера этого идиота!»

Мартин Боб вообще не мог удержаться от этой мысли, и ему было наплевать на Шона Коннери. Лицо было уродливым, поэтому он попрощался, ушел и вернулся в Сенчури-Сити.

«Бах!»

Спина агента просто исчезла за дверью. Хрупкая пепельница тяжело грохнулась об пол, а затем рванули две большие руки, и статистический отчет рассыпался на бесчисленные кусочки между пальцами Шона Коннери...

"Почему это? Почему это происходит?"

Шон Коннери рычал как лев в гостиной: "Джек, я убью его! Я убью этого ублюдка!"

"Ого..."

Он опрокинул журнальный столик.

Публицист Джек просто стоял в стороне. Естественно, он не воспринял всерьез гневные слова Коннери, позволил Коннери выговориться и заговорил только тогда, когда он немного успокоился.

«Шон, успокойся!» — убеждал он.

«Приготовь больше денег, Джек, я хочу, чтобы ты связался со СМИ.» - Гнев Шона Коннери бушует, в его голове, явно все еще не прояснилось, «Я хочу, чтобы все СМИ напали на Дюка

Розенберга и его фильмы!»

«Проснись Шон!» Джек, наконец, прорычал, а затем сказал: «Вы богаты, но можете ли вы купить средства массовой информации Time Warner и News Corp? «День независимости» принадлежит им. Фильм, в который сделали вложения их дочерние компании! В первую неделю выгоды, которые это может принести, намного превышают ваш собственный капитал!»

Еще одна причина, которую проглотил Джек, по сравнению с Дюком Розеном, который парил в воздухе Шон Коннери просто не котируется. В чем смысл в этой коммерческой стране? От СМИ к общественности, от частных лиц к компаниям. Все они гонятся за победителями, и все они наступают на проигравших!

«Что мне делать?» Шон Коннери постепенно успокоился. «Скажи мне, Джек, что мне делать?»

«Шон, мы ошиблись», вздохнул Джек. «Мы явно переоценили влияние кинокритиков на публику, они не стоят и трети нашего вложения, трех миллионов долларов...»

С другим долгим вздохом он продолжил: «Не продолжайте пока драться. Если вы не хотите уйти в отставку.»

«Уйти в отставку?» Шон Коннери прямо покачал головой.

«Тогда примите приглашение Мела Гибсона. Только проявив ценность, вы сможете вернуть уважение Голливуда и получить капитал для атаки».

Эти слова относятся ко всем в Голливуде, в том числе и к Дюку. Это очень реалистичный круг, и людям, которые ничего не стоят, суждено быть устраненными.

В понедельник утром, как и было оговорено заранее, Дюк вошел в здание Warner Building, чтобы дать эксклюзивное интервью журналу Time.

«Привет, Дюк...»

«Режиссер Розенберг...»

«Мистер Розенберг...»

«Поздравляю, Дюк...»

С того момента, как он вошел в здание, встретил ли он знакомых или совершенно неизвестных ему людей, все они приветствовали его один за другим. Улыбки этих людей были определенно ярче солнца на пляже Малибу, теплее июльского воздуха, и все они посылали сердечные поздравления, по крайней мере, на поверхности.

Дюк кивал или махал этим людям, что не слишком отличалось от прошлого. Если бы он действительно хотел найти разницу, это было бы давление, вызванное огромными инвестициями, которое полностью исчезло с выходом кассы в первую неделю.

«День Независимости» проделал кровавый путь при жесткой конкуренции!

Конечно, Дюк не будет настолько самонадеян, чтобы думать, что это личный успех и принимать как должное, командная работа — залог качества фильма, а Warner Bros. и Twentieth Century Fox — ключ к продвижению фильма!

Последние, в частности, их огромная платформа раскрывает весь потенциал продукта при наличии достаточно качественного и соответствующего рынку контента.

Дюку приходится признать, что даже если это стандартный летний коммерческий шедевр вроде "Дня Независимости", если его выпустит компания второго-третьего эшелона для пиара, он не будет полностью убыточен, но если вы хотите достижения такого успеха, он будет существовать только в фантазии.

"Привет, Дюк..."

Дюк увидел Джеффа Робинова, как только он подошел к пресс-центру Warner. Другая сторона явно ждала его, и, не ожидая когда Дюк что-нибудь скажет, руководитель Warner Bros. обнял его.

«Наш режиссер-рекордсмен здесь!» — сказал он окружающим.

Вокруг раздался звонкий смех, и Дюк вошел в пресс-холл вместе с окружающими, и в этот период все время звучали слова восхищения.

««День независимости» помог Warners восстановить свой первый рекорд кассовых сборов на выходных!»

««Парк Юрского периода» за 47,02 миллиона долларов поднял рекорд «Бэтмен возвращается» только на 1,5 миллиона долларов, в то время как сейчас рекордный разрыв достиг 16 миллионов долларов США!»

«Первый фильм в истории кино» побивший рекорд 50 миллионов и 60 миллионов в прокате за выходные... "

Хотя он установил рекорд истории кино, Дюк был не очень доволен. Сейчас количество экранов в Северной Америке быстро растет, и он вряд ли продержится долго. И тогда "День Независимости" будет топтаться с другими опоздавшими.

Здесь Дюк дает интервью журналу Time, и колонка профессиональных кинокритиков чуть не перевернулась.

Критики крайне раздражены тем фактом, что толпы людей по-прежнему стекаются в кинотеатры, чтобы посмотреть фильм Дюка, а «День независимости» имеет рекордные кассовые сборы на выходных, несмотря на шлепок критиков, игнорируемый большинством фанатов.

Эта железная вещь доказывает одно: профессиональные кинокритики гораздо менее влиятельны, чем они думают, и гораздо меньше направляют развитие киноиндустрии, когда они кричат.

Возможно, это страшнее, чем игнорирование публикой, что напрямую повлияет на их будущие заработки, особенно эксклюзивное интервью Дюка в «Лос-Анджелес таймс», которое прямо показало, что кинокритики лгут...

Итак, после первой недели кассовых сборов, нападки критиков окончательно вышли за рамки фильма.

"Худший фильм в истории, сходите в кино, и вам захочется ругаться потому, что Дюк Розенберг

вообще снимает!".

«Не возлагайте никаких надежд на сюжет, не включайте мозги, не питайте никаких иллюзий по поводу направления действия и дизайна сеттинга, чтобы у вас был определенный шанс просмотреть до конца мусорный фильм в стиле Дюка Розенберга.»

Кажется кинокритики, что группа кошек, которым Дюк наступил на хвост, все всполошились, а циничные комментарии в колонках бесконечны, и им не терпится назвать его худшим режиссером в истории.

Эти комментарии наводняют многие средства массовой информации, и людям трудно их игнорировать. Пока они правильно используют их, это не проблема вызвать социальные горячие точки. Warner и Fox являются лидерами в медиа-индустрии. Поскольку Warner может ясно видеть преимущества детонации тем, Фокс также не упустите ключ к этому.

Использование всех доступных условий для продвижения своей продукции и получения большей выгоды — самая основная способность любой коммерческой компании.

«Собеседование прошло хорошо?».

Сразу после выхода из пресс-центра Дюк увидел Нэнси Джозефсон, пожал плечами и сказал: «Меня это не беспокоит»

Они сел в «Бентли» Дюка до того, как Нэнси упомянула что-то еще.

«Ты читал сегодняшнюю газету?». Спросила она.

«Я чувствую, что стал общественным врагом кинокритиков», — равнодушно сказал Дюк.

Услышав расслабленный тон Дюка, Нэнси почувствовала облегчение и сказала: «Фокс также отправили приглашение для тебя принять участие в вечернем ток-шоу Fox TV».

"Раз противостояние неизбежно, то лучше оно и вовсе обострится. Чем масштабнее будет этот спор, тем лучше будет для нас, - подумав, сказала Нэнси, - гнев кинокритиков не имеет ничего общего с твоими замечаниями в «Лос-Анджелес Таймс».

«Они уже использовали личные атаки до этого, контратака обязательна», — кивнул Дюк.

Нэнси продолжила: "Эксклюзивное интервью Time выйдет не раньше следующего месяца. Судя по вчерашнему падению кассовых сборов, кинокритики все еще имеют некоторое влияние на «День независимости». Чем раньше мы дадим отпор, тем лучше".

Уорнер подготовил обложку журнала Time для Дюка, и такое интервью не будет опубликовано в том же месяце!

«Приглашение не только от ток-шоу Фокса, — вручила Нэнси два приглашения, — я только что получила приглашение от Опри.»

Дюк мало что знает о ток-шоу, но он знает, что ток-шоу Опри, кажется, всемирно известно.

«Я предлагаю выбрать Фокс и отказаться от Опри», — слова Нэнси превзошли его ожидания.

«Почему?» - удивился Дюк.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807873>